

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-3-935-946

EDN: IEBTYF

УДК 811.161.3'366.58

Научная статья / Research article

Особенности грамматического (видового) значения глагольных фразеологизмов белорусского языка

В.В. Маршевская

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно,

Республика Беларусь

✉ tina-2010@bk.ru

Аннотация. Сложность семантической структуры глагольных фразеологизмов, выделения грамматического значения, определения степени влияния контекста на актуализацию реального значения отдельных морфем в структуре опорного, глагольного компонента фразеологических единиц позволяет считать исследование их частных видовых значений актуальным и дискуссионным. Цель исследования — выявить и проанализировать частные видовые значения глагольных фразеологизмов современного белорусского языка. Объектом исследования стали однозначные глагольные фразеологизмы современного белорусского языка, соотносящиеся с разными моделями простого или сложного словосочетания, опорный компонент которых застыл в форме только совершенного или только несовершенного вида. Предметом исследования являются частные видовые значения указанных фразеологизмов. Основным методом, использовавшимся в исследовании, описательный, применялись также метод словарных дефиниций, метод компонентного и контекстуального анализа. В результате исследования удалось установить, что среди частных грамматических значений глагольных фразеологизмов, стержневой компонент которых имеет форму только совершенного вида, преобладают конкретно-фактическое и потенциальное значения действия. Контекстное окружение глагольного фразеологизма (модальные глаголы, краткие прилагательные с модальным значением, предикативы *можно*, *нужно*, *невозможно*), а также (при отсутствии формальных показателей) возможность замены употребленной формы глагольного фразеологизма предикативом в сочетании с его инфинитивной формой свидетельствуют о преобладании потенциального значения по сравнению с конкретно-фактическим. Глагольными фразеологизмами, опорный компонент которых имеет форму только несовершенного вида, в большинстве случаев дается качественная характеристика субъекта. Этим можно объяснить преимущество фразеологизмов с потенциально-качественным и постоянно-непрерывным значениями действия. Полученные результаты могут быть использованы в теории и практике фразеологии славянских языков.

Ключевые слова: категориальное значение действия, категория вида, совершенный вид, несовершенный вид, частные видовые значения

© Маршевская В.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 01.06.2024

Дата приема: в печать: 15.06.2024

Для цитирования:

Маршевская В.В. Особенности грамматического (видового) значения глагольных фразеологизмов белорусского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 3. С. 935–946. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-3-935-946>

Features of the Grammatical (Aspectual) Meaning of Verbal Phraseological Units

Valiantsina V. Marsheuskaya

Yanka Kupala State University of Grodno, *Grodno, Republic of Belarus*,

✉ tina-2010@bk.ru

Abstract. The complexity of the semantic structure of verbal phraseological units, the allocation of grammatical meaning, determining the degree of influence of context on the actualization of the real meaning of individual morphemes in the structure of the basic, verbal component of phraseological units allows consider the study of their particular specific meanings relevant and debatable. The purpose of this study is to identify and analyze the specific specific meanings of verbal phraseological units of the modern Belarusian language. The object of the study is the unambiguous verbal phraseological units of the modern Belarusian language, correlating with different models of simple or complex phrases, the supporting component of which is frozen in the form of only a perfect or only an imperfect form. The subject of the study is the specific meanings of these phraseological units. The main method used in the study was descriptive, the method of dictionary definitions, the method of component and contextual analysis was also used. As a result of the study, it was possible to establish that among the particular grammatical meanings of verbal phraseological units, the core component of which has the form of only a perfect form, the specific actual and potential meanings (possibility or impossibility) of action prevail. The contextual environment of the verbal phraseology (modal verbs, predicative adjectives with modal meaning, predicatives are possible, necessary, impossible), as well as (in the absence of formal indicators) the possibility of replacing the used form of the verbal phraseology with a predicative in combination with its infinitive form indicate the predominance of potential meaning in comparison with the concrete actual one. Verbal phraseological units, the supporting component of which has only an imperfect form, in most cases give a qualitative characteristic of the subject. This may explain the advantage of phraseological units with potentially qualitative and permanently continuous meanings of action. The results obtained can be used in the theory and practice of phraseology of Slavic languages.

Keywords: the categorical meaning of action, grammatical aspectuality, perfective aspect, imperfective aspect, particular species values

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Article history:

Received: 01.06.2024

Accepted: 15.06.2024

For citation:

Marsheuskaya, V.V. (2024). Features. of the Grammatical (Aspectual) Meaning of Verbal Phraseological Units. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(3), 935–946. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-3-935-946>

Введение

Одна из основных задач фразеологии, как и лингвистики в целом, — разработка своей теории, которая будет соответствовать ее основным научным принципам, а для этого лингвисты тщательно изучают и описывают весь фразеологический материал. Как известно, изучению и описанию всегда предшествует классификация. В белорусском языкознании существуют разнообразные классификации фразеологического состава, наиболее известные из которых этимологическая, семантическая, семантико-грамматическая, стилистическая, структурная, идеографическая: Ф.М. Янковский [1], А.С. Аксамитов [2], И.Я. Лепешев [3], Н.А. Данилович [4–5], О.А. Лещинская [6] и др. «Семантическая классификация-важнейшая во фразеологии, так как на ее основе систематизируется весь фразеологический материал, объединяются во фразеологический состав языковые единицы с целостным значением и оставляются за пределами фразеологии устойчивые словосочетания, лишённые семантической целостности» [7. С. 51].

Количество макрокомпонентов структуры фразеологического значения лингвистами также определяется по-разному, тем не менее, большинством фразеологов в структуре фразеологического значения выделяются денотативный, сигнификативный, коннотативный и этнокультурный макрокомпоненты. Денотативный макрокомпонент выделяется на основе сигнификативного и соотносит фразеологическую единицу с объектами действительности. Сигнификативный макрокомпонент выражает обобщенно-понятийное содержание, создавая образность значения. Коннотативный макрокомпонент охватывает экспрессивно-стилистические, образно-экспрессивные, эмоциональные и оценочные возможности фразеологизма. Этнокультурный макрокомпонент связан с особенностями отражения во фразеологизмах национальной культуры. В последнее десятилетие в белорусской фразеологии отмечается активный процесс исследования этнокультурного макрокомпонента структуры фразеологического значения [8–10].

Фразеологическое значение неразрывно связано с грамматическим значением. Грамматический макрокомпонент структуры фразеологического значения содержит информацию о грамматических признаках фразеологизма (род, число, падеж, время, вид, наклонение, лицо и т.д.). В то время как структура и семантика фразеологических единиц белорусского языка получила широкое описание, морфология фразеологизмов находится в стадии начала изучения. Исследователи отмечают, что грамматические значения вторичны, они сопутствуют, подчиняются индивидуальному фразеологическому значению.

Цель настоящего исследования — выявить и проанализировать частные видовые значения глагольных фразеологизмов современного белорусского языка. *Объектом* исследования стали однозначные глагольные фразеологизмы современного белорусского языка, соотносящиеся с разными моделями простого или сложного словосочетания, опорный компонент которых (глагол) застыл в форме только совершенного или только несовершенного вида. *Предметом* исследования являются частные видовые значения указанных фразеологизмов. Языковым источником послужили контексты, зафиксированные в наиболее полном толковом словаре фразеологизмов профессора И.Я. Лепешева¹, а также тексты художественной и публицистической литературы начала XXI века (авторская картотека составляла на момент исследования свыше 30 000 контекстов, что позволило уточнить частотность отобранных фразеологизмов и подтвердить данные словаря об их опорном компоненте).

Теоретическая база исследования и обзор литературы

В нашем исследовании мы придерживаемся принятой в белорусском языкознании грамматической классификации фразеологизмов по соотносительности их с частями речи и руководствуемся традиционным пониманием в белорусском языке фразеологической единицы: фразеологизм — это «устойчивая, воспроизводимая, не менее чем двухкомпонентная языковая единица, сочетающаяся со словами свободного употребления и имеющая целостное значение, не равное сумме значений ее компонентов (если их рассматривать на уровне слов)» [7. С. 5], в объем фразеологического материала включаем только фразеологические сращения и единства. Термин «глагольные фразеологизмы» мы применяем (вслед за И.Я. Лепешевым) к фразеологизмам, обозначающим наиболее обобщенное действие (процесс) и выражающим его в категориях вида, времени, наклонения, а также рода (в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения). «Категориальное значение почти всех глагольных фразеологизмов определяется семантическим, морфологическим и синтаксическим критериями. Так, фразеологизм *даваць у хамут* принадлежит к глагольным потому, что, во-первых, он обозначает действие, передающееся глагольным словосочетанием ‘решительно не соглашаться, упрячиться’, во-вторых, грамматическим центром фразеологизма является глагольный компонент, выступающий носителем форм вида (*даваць у хамут* — *даць у хамут*), времени (*даю, даваў, дам* и др.), лица (*даю, даеш, дае* и т. д.), наклонения (*давай, даў бы* и др.), числа (*дам, дадзім* и т. д.), рода (*даў, дала, даў бы* и др.), в-третьих, это выражение выполняет синтаксическую функцию сказуемого» [7. С. 118].

¹ *Лепешаў І.Я.* Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2008.

Категориальное значение входит в смысловую структуру фразеологизма, является составной частью фразеологического значения.

Категория вида глагола в белорусском языке широко описана во многих учебных и научных работах, а исследований, посвященных вопросам грамматического значения фразеологических единиц, в белорусском языкознании не много [4; 7; 11–13], а глагольные фразеологизмы белорусского языка не были объектом отдельного исследования в семантико-грамматическом аспекте.

Более полно грамматическое значение фразеологизмов описано в работах русских фразеологов (В.П. Жукова [14–15], Ф.И. Никоновой [16], В.А. Лебединской [17], А.М. Чепасовой [18–19] и др.). «Глагол и процессуальный фразеологизм для выражения процессуальности пользуются одним и тем же набором морфологических категорий, однако морфологические категории процессуальных фразеологизмов имеют свою специфику, отличаются от морфологических категорий глаголов. Обусловлена эта специфика тем, что синтез грамматических значений с лексическими и фразеологическими дает разные качественные и количественные результаты в функционировании как форм, так и значений морфологических категорий» [17. С. 49]. Роль морфологических категорий в выражении процессуальности различна. «Вид является специфической морфологической категорией процессуальных единиц, которая, в отличие от других категорий, таких как лицо, время, наклонение, охватывает все типы форм процессуальных единиц — личные, инфинитивные, причастные, деепричастные. Ни одна процессуальная единица не стоит вне категории вида» [20. С. 125]. По мнению В.А. Лебединской, «общее видовое значение самым непосредственным образом включено в индивидуальное фразеологическое значение, слитно с ним, трудно выделимо из него» [17. С. 63].

В научной литературе относительно статуса вида высказывались и высказываются разные точки зрения, вплоть до противоположных: от признания видовых пар формами одного глагола (А.Н. Тихонов, М.Ю. Черткова, М.А. Шелякин и др.) к утверждению, что категория вида относится к словообразованию (И.Г. Милославский). Промежуточное положение занимали А.В. Бондарко [21] и его сторонники. Споры сводятся, в основном, к статусу категории вида, наличию «чистовидовых приставок», к вопросу критериев определения видовой пары глаголов. Среди последних по времени исследований реализации аспектуальности на фразеологическом уровне можно назвать работу [22].

Сложность семантической структуры глагольных фразеологизмов, выделения грамматического значения, определения степени влияния контекста на актуализацию реального значения отдельных морфем в структуре опорного компонента (глагола) фразеологических единиц позволяет считать исследование их частных видовых значений *актуальным и дискуссионным*.

Методология исследования

Основной метод, использовавшийся в исследовании, — описательный; применялись также метод словарных дефиниций, метод компонентного и контекстуального анализа. В результате анализа контекстов, зафиксированных в двухтомном толковом словаре фразеологизмов И.Я. Лепешева (Минск, 2008), а также контекстов из авторской картотеки методом сплошной выборки нами было отобрано 2 322 наиболее употребительные однозначные глагольные фразеологические единицы, соотносимые своими индивидуальными значениями с субкатегорией деятельности (617 единиц), субкатегорией отношения (772 единицы) и субкатегорией состояния (766 единиц). Из них 527 единиц имели опорный глагольный компонент только несовершенного вида, 293 единицы — только совершенного вида. Формы протекания действия, выраженного отобранными единицами, уточнялись нами, дифференцировались, абстрагируясь от индивидуальных фразеологических значений, соотносимых с субкатегориями деятельности, отношения, состояния. Отдельное исследование проводилось среди глагольных фразеологизмов промежуточного, гибридного характера, субкатегориальное значение которых могло меняться в зависимости от левой и правой внешней сочетаемости (167 единиц двухсубъектной и двухобъектной внешней направленности), а также среди глагольных фразеологизмов с коррелятивными видовыми формами. К общему количеству выявленных глагольных фразеологизмов можно добавить около 200 единиц, имеющих нетипичную для них структуру: в своем компонентном составе не содержащих компонента-глагола, который являлся бы носителем категорий вида, времени, лица, числа. Многие из них застыли в структурных моделях словосочетаний (предлога с существительным в косвенном падеже — *у кусты* ‘уклоняться от непосредственного участия в чем-либо, от ответственности за что-либо’; сочетания частиц *не (ні, ані)* с существительным — *ні мурмур* ‘абсолютно ничего не говорить, не рассказывать кому-либо’; сочетаний существительных тавтологического характера или связанных внутренней рифмой — *лахи пад пахі* ‘схватить с собой свои одежды’). Принадлежность таких единиц к разряду глагольных определяется преимущественно с помощью семантического и синтаксического критериев (более подробно это описано в [23]).

Результаты исследования и обсуждения

Проведенный анализ показал, что среди однозначных глагольных фразеологизмов, опорный компонент которых (глагол) застыл в форме совершенного вида, из частных видовых значений форм совершенного вида встречаются конкретно-фактическое и потенциальное значения действия.

Конкретно-фактическое значение действия проявляется в контекстах, описывающих конкретный единичный факт: *заараць носам (што, у што)*

‘упасть лицом вниз куда-либо (от удара или споткнувшись)’, *злавіць лісу* ‘неосторожно прожечь одежду при огне’ и др. Глагольный компонент таких единиц преимущественно используется в форме прошедшего времени: (1) *Увечары стол адышоў, падаравалі нявесту, пагулялі — і павязлі Вусцінку. Камароўскія хлопцы зайца каля Міхасёвых закінулі* (=перегородили дорогу молодоженам на свадьбе с надеждой получить выкуп). *Дзве пляшкі далі ім пярэкуп* (СФ-1. С. 575).

Потенциальное значение действия выявляется, когда речь идет о возможности, способности, готовности, необходимости и других модальных оттенках потенциальности, которые не относятся к какому-то конкретному моменту времени, а воспринимаются как нечто обычное, что может проявиться в любой момент [21]. В контекстном окружении фразеологизмов часто присутствуют формальные показатели модальных оттенков (модальные глаголы, краткие прилагательные с модальным значением), например: (2) *Я стратэз, мілая Ірынка. Мяне тут спрабавалі абкласці чырвонымі сцяжкамі* (= (хотели) создать крайне неблагоприятные условия для жизнедеятельности), *ды я воўк біты. Таму рашыў абхітрыць усіх, і вас у тым ліку* (СФ-1. С. 43). (3) *Ёсць адзін там, Антоць Драчык, дык гатоў жыўцом мяне з’есці* (= (готов) замучить, погубить нападками, гонением) (СФ-1. С. 496). Потенциальная возможность (невозможность) осуществления факта-действия (процесса) может проявляться в контексте с помощью замены употребленной формы фразеологизма сочетаниями слов *можа* (не *можа*), *магчыма* (не*магчыма*) с его инфинитивной формой (или смысловым соответствием): (4) *Аляксей Пятровіч, як і кожны раз, усё спакойна расстаўляў на сваіх месцах: — Яшчэ не наш час, дарагі. Зрабі фільм, зрабі такі фільм, каб мы ім скруцілі рогі* (= (могли) скрутить рога = могли усмирить, обуздать, заставить подчиниться) *Клёнскаму* (СФ-2. С. 403).

Особо пристального внимания требовали фразеологизмы, в структуре глагольного компонента которых присутствует приставка (*за-*, *па-*, *а-*) или суффикс *-ну-*. Некоторые из них (приставок) не утратили полностью своего лексического значения и вносят смысловые изменения в индивидуальное значение фразеологизма: придают значение начинательности процесса — *зайграць у дудку* (*чыю, каго*) ‘начать действовать в чьих-либо интересах’, *пайсці рукой* ‘начать хорошо вестись, расти, плодиться’; усилительности (указывают на степень особой активности, интенсивности) — *адурыць галаву* (*каму*) ‘устрашающе надоесть чем-либо (речью, просьбой и др.)’; ограничительности (характеризуют действие, ограниченное во времени и в полноте своего проявления) — *пагуляць у маўчанку* ‘уклониться на некоторое время от разговора’; результативности (достижения результата, завершенности становления) — *павылятаць з гнязда* (*якога, чыйго*) ‘покинуть родной дом, становясь самостоятельными в жизни’. Отдельные единицы выражают значение длительности, многократности действия (процесса) — *намазоліць язык* ‘длительное время

проговорить впустую’, *надаваць гарбузоў* ‘много раз отказать сватающемуся’) или однократности (мгновенности) действия — *глынуць сліну* ‘с завистью глянуть на что-либо соблазнительное, но недоступное’. Такие фразеологизмы считаются фразеологическими дериватами и входят в группы единиц какого-либо способа действия.

В контекстном окружении фразеологизма встречались неглагольные лексические показатели характера протекания действия, например, в последующих (нами сокращенных) контекстах значение усилительности, нарастания интенсивности подкрепляется частицами *аж*, *колькі* и др. (...*настырная, колькі мне крыві папсавала, ...аж той, бядак, у зямлю носам зарыўся*), значение ограничительности — словами *колькі часу*, *трохі*, *крыху*, *дзянёчак* (...*хоць дзянёчак яшчэ пакруці баранку, ...колькі часу зубы паскаліш, ...трэба хоць крыху папсаваць ёй нервы*), значение многократности — словами *не раз*, *з паўсотні* и др. (...*не раз глынеш сліну*), ...*гарбузоў з паўсотні надавала*), значение мгновенности подкрепляется сочетанием *тут жа* (...*тут жа ва ўсіх выдавецтвах сталі на вушы*). Более подробно характер частных видовых значений фразеологизмов только совершенного вида описан нами в [24].

Среди однозначных фразеологизмов, глагольный компонент которых реализуется только в форме несовершенного вида, встречаются следующие частные видовые значения действия:

- а) конкретно-процессное значение действия — проявляется в выражениях, которыми характеризуется действие, происходящее один раз в определенный промежуток времени в процессе его осуществления, развертывания. Это может быть речь субъекта-лица — *глытаць словы* ‘говорить неразборчиво, нечетко’; перемещение — *рваць кіпці* ‘стремительно убежать’;
- б) ограниченно-кратное значение действия — выражается с помощью контекстного окружения (количественно-именных сочетаний — обстоятельств времени): (5) *Два тыдні [я] мясіла гразь* [= ходила по топкой дороге] *на ўскраінах горада* (СФ-2. С. 61). Некоторые глагольные фразеологизмы этой группы без обстоятельств в своем контекстном окружении приобретают подчеркнуто-длительный оттенок конкретно-процессного значения действия (сравним следующие контексты): (6) *Тыя тры дні [Рыгор], калі валаводзіў валаводы са страхой, на два разы хадзіў у сталюўку, наядаўся так, каб трэці раз не хацелася*. (7) [Мароз:] *Сцёпка! Чаго валаводы валаводзіш?* (= долго и медленно делаешь — подчеркнуто-длительный оттенок) *Табе што, нямашака чаго рабіць!* (СФ-1. С. 169);
- в) неограниченно-кратное (повторяющееся) значение действия — реализуется в контекстах фразеологизмами *скланяцца на ўсе лады* ‘часто и обычно с осуждением упоминаться’, *круціць катрынку* ‘надоедливо говорить одно и то же’, *есці поедам* ‘беспрестанно упрекать, укорять, унижать’: (8) *Поп і пападдзя, станаваы, земскі, доктар і іх жонкі скланяліся на ўсе лады* (СФ-2. С. 401). Неограниченный ряд повторений

характеризуется также фразеологизмами *не сходзіць з вуснаў (чыіх, каго)* ‘постоянно произноситься’, *жваць жвачку* ‘говорить нудно и бесстолково об одном и том же’;

- г) постоянно-непрерывное значение действия (процесса) — проявляется в тех фразеологизмах, которыми характеризуется действие, осуществляемое не в какой-то конкретный отрезок времени, а постоянно, «монократно», т. е. не повторяется, не прерывается, полностью заполняет собою тот промежуток времени, который оно охватывает. Такое значение проявляется чаще всего в единицах, которыми характеризуются манера поведения или состояние субъекта в социуме — *трымаць руку на пульсе* (чаго) ‘быть в курсе событий, следя за их развитием’, *смуродзіць свет* ‘жить без цели, без определенного дела, без пользы для других; чинить людям неприятности’, *біцца як рыба аб лёд* ‘без результата стараться, искать выход из беды’, *трымацца на адглегасці* (ад каго, з кім) ‘не вступать в близкие отношения, связи с кем-либо’, *біць тылылы* ‘бездельничать, заниматься пустыми делами’, *як сыр у масле купацца* ‘жить вольготно, в полном достатке’, *іграць першую скрыпку* (у чым) ‘занимать главное положение в чем-либо’;
- д) потенциально-качественное значение действия — выражается в тех единицах, которыми характеризуется действие, не локализованное во времени. Чаще всего встречается у тех единиц, которыми отображается способность субъекта к действию, наличие умения его осуществлять (*ведаць толк* (у кім, у чым) ‘очень хорошо разбираться в ком-либо, чем-либо’). Более подробно характер частных видовых значений фразеологизмов только несовершенного вида описан нами в [25].

Заключение

Анализ частных видовых значений глагольных фразеологизмов современного белорусского языка подтверждает мнение А.М. Чепасовой о том, что теория частных видовых значений, разработанная аспектологами для глаголов в свободном употреблении, лишь частично может быть применима к процессуальным фразеологизмам. Из четырех частных значений совершенного вида у глагольных фразеологизмов белорусского языка встречаются преимущественно потенциальное и изредка конкретно-фактическое значения, а из частных видовых форм несовершенного вида — потенциально-качественное и постоянно-непрерывное значения действия (тогда как по наблюдениям аспектологов среди глаголов абсолютно несовершенного вида (на лексическом уровне) получают предпочтение конкретно-процессное и неограниченно-кратное значения действия). Преимущество глагольных фразеологизмов с потенциально-качественным и постоянно-непрерывным значениями действия, на наш взгляд, можно объяснить тем, что в большинстве случаев исследуемых контекстов с помощью фразеологизмов отражается качественная характеристика субъекта.

Сокращения

- СФ-1 — *Лепешаў І.Я.* Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. Мінск: БелЭн імя П. Броўкі, 2008. Т. 1. А—Л. 672 с.
СФ-2 — *Лепешаў І.Я.* Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. Мінск: БелЭн імя П. Броўкі, 2008. Т. 2. М—Я. 704 с.

Библиографический список

1. *Янкоўскі Ф.М.* Беларуская фразеалогія. Мінск: Народная асвета, 1981.
2. *Аксамітаў А.С.* Беларуская фразеалогія. Мінск: Вышэйшая школа, 1978.
3. *Лепешаў І.Я.* Праблемы фразеалагічнай стылістыкі і фразеалагічнай нормы. Мінск: Навука і тэхніка, 1984.
4. *Даніловіч М.А.* Граматычная характарыстыка фразеалагізмаў. Мінск: Навука і тэхніка, 1991.
5. *Даніловіч М.А.* Беларуская дыялектная фразеалогія і яе лексічная аснова. Гродна: ГрДУ, 2003.
6. *Ляшчынская В.А.* Базавыя канцэпты фразеалагічнай карціны свету беларусаў. Мінск: РІВШ, 2015.
7. *Лепешаў І.Я.* Фразеалогія сучаснай беларускай мовы. Мінск: Вышэйшая школа, 1998.
8. *Ляшчынская В.А.* Ідыяматыка беларускай мовы ў лінгвакультуралагічным асвятленні. Мінск: РІВШ, 2019.
9. *Буцько А.С.* Фразеасемантычнае поле «адносіны паміж людзьмі» ў беларускай і французскай мовах: аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук. Мінск, 2020.
10. *Ляшчынская В.А.* Два фрагменты фразеалагічнай карціны свету беларусаў. Мінск: РІВШ, 2020.
11. *Якшук Л.М.* Назоўнікавыя фразеалагізмы ў сучаснай беларускай літаратурнай мове. Гродна: ГрДУ, 2008.
12. *Лепешаў І.Я.* Катэгорыя трывання ў дзеяслоўных фразеалагізмах // Беларуская лінгвістыка. 2010. Вып. 64. С. 17–25.
13. *Маршэўская В.В.* Семантычная і граматычная характарыстыка фразеалагізмаў са структурай сказа. Гродна: ЮрСаПрынт, 2019.
14. *Жуков В.П.* О знаковости компонентов фразеологизмов // Вопросы языкознания. 1975. № 6. 36–45.
15. *Жуков В.П., Жуков А.В.* Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка. Ленинград: Б. и., 1980.
16. *Никоноватэ Ф.И.* Категория вида фразеологических единиц: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1979.
17. *Лебединская В.А.* Процессуальные фразеологизмы современного русского языка. Челябинск: ЧГПИ, 1987.
18. *Чепасова А.М.* Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов. Челябинск: ЧГПУ, 2006.
19. *Чепасова А.М.* Избранные труды. Т. 2. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований. Челябинск: ЮУрГГПУ, 2016.
20. *Казарчук И.Г.* Особенности видовой корреляции процессуальных фразеологизмов с семантикой отношения // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 1. С. 125–128.
21. *Бондарко А.В.* Види время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение, 1971.
22. *Титаренко Е.Я., Балацкая Ю.Ю.* Аспектуальность и вариативность глагольных фразеологизмов в русском языке и речи // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 3. С. 152–170.
23. *Маршэўская В.В.* Сінтаксічнае функцыянаванне дзеяслоўных фразеалагізмаў з нетыповай структурай // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2021. Т. 66. № 4. С. 443–449.

24. Маршэўская В.В. Семантычныя групы дзеяслоўных фразеалагізмаў закончанага трывання // Беларуская мова і літаратура. 2021. № 8. С. 50–55.
25. Маршэўская В.В. Семантычныя групы дзеяслоўных фразеалагізмаў незакончанага трывання // Роднае слова. 2021. № 10. С. 40–42.

References

1. Yankouski, Ph.M. (1981). *Belarusian phraseology*. Minsk: Narodnaya asveta. (In Belarus.).
2. Aksamitau, A.S. (1978). *Belarusian phraseology*. Minsk: Vysheishaya shkola. (In Belarus.).
3. Lepeshau, I.Ya. (1984). *Problems of phraseological stylistics and phraseological norms*. Minsk: Navuka i tekhnika. (In Belarus.).
4. Danilovich, M.A. (1991). *Grammatical characteristics of phraseological units*. Minsk: Navuka i tekhnika. (In Belarus.).
5. Danilovich, M.A. (2003). *Belarusian dialect phraseology and its lexical basis*. Grodno. (In Belarus.).
6. Liashchynskaya, V.A. (2015). *Basic concepts of the phraseological picture of the world of Belarusians*. Minsk. (In Belarus.).
7. Lepeshau, I.Ya. (1998). *Phraseology of the modern Belarusian language*. Minsk. (In Belarus.).
8. Liashchynskaya, V.A. (2019). *Idiomatics of the Belarusian language in linguistic and cultural coverage*. Minsk. (In Belarus.).
9. Butko, A.S. (2020). *Phraseosemantic field «relations between people» in the Belarusian and French languages [dissertation]*. Minsk. (In Belarus.).
10. Liashchynskaya, V.A. (2020). *Two fragments of the phraseological picture of the world of Belarusians*. Minsk: NIHE. (In Belarus.).
11. Yakshuk, L.M. (2006). *Noun phraseological units in the modern Belorussian literary language*: Grodno: GrSU. (In Belarus.).
12. Lepeshau, I.Ya. (2010). Category of the type of verbal phraseological units. *Belarusian linguistics*, 64, 17–25. (In Belarus.).
13. Marsheuskaya, V.V. (2019). *Semantic and grammatical characteristics of phraseological units with sentence structure*. Grodno: JurSaPrint. (In Belarus.).
14. Zhukov, V.P. (1975). On the sign character of phraseological units. *Questions of linguistics*, 6, 36–45. (In Russ.).
15. Zhukov, V.P. & Zhukov, A.V. (1980). *Morphological characteristics of phraseological units of the Russian language*. Leningrad. (In Russ.).
16. Nikonovaite, F.I. (1979). *Category of the type of phraseological units [dissertation]*. Leningrad. (In Russ.).
17. Lebedinskaya, V.A. (1987). *Procedural phraseological units of the modern Russian language*. Chelyabinsk. (In Russ.).
18. Chepasova, A.M. (2006). *Semantic and grammatical classes of Russian phraseological units*. Chelyabinsk: CSPU. (In Russ.).
19. Chepasova, A.M. (2016). *Selected works. Vol. 2. Phraseology in the context of modern linguistic research*. Chelyabinsk: CSPU. (In Russ.).
20. Kazarchuk, I.G. (2015). Features of the species correlation of procedural phraseological units with the semantics of the relationship. *Vestnik of Kostroma state university*, 1, 125–128. (In Russ.).
21. Bondarko, A.V. (1971). *Type and tense of the Russian verb (meaning and usage)*. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.).
22. Titarenko, E.Ya. & Balatskaya, Yu.Yu. (2022). Aspectuality and variability of verbal phraseological units in the Russian language and speech. *Scientific dialogue*, 11(3), 152–170. (In Russ.).
23. Marsheuskaya, V.V. (2021) Syntactic functioning of verbal phraseological units with atypical structure. *Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 66(4), 443–449. (In Belarus.).

24. Marsheuskaya, V.V. (2021). Semantic groups of verb phraseological units of perfect type. *Belarusian language and literature*, 8, 50–55. (In Belarus.).
25. Marsheuskaya, V.V. (2021). Semantic groups of verbal phraseological units of imperfect type. *A native word*, 10, 40–42. (In Belarus.).

Сведения об авторе:

Маршевская Валентина Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры белорусской филологии филологического факультета, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (230023, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Э. Ожешко, 22); *научные интересы*: фразеология, терминология, синтаксис; *e-mail*: tina-2010@bk.ru

ORCID: 0009-0006-4621-4620; SPIN-код: 7073-4875; AuthorID: 885855.

Information about the author:

Valiantsina V. Marsheuskaya, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Belarussian Language of Faculty of Philology, Yanka Kupala State University of Grodno (22, Ozheshko str., Grodno, Republic of Belarus, 230023); *Research interests*: phraseology, terminology, syntax; *e-mail*: tina-2010@bk.ru

ORCID: 0009-0006-4621-4620; SPIN-code: 7073-4875; AuthorID: 885855.